

А. Н. Садков, И. С. Непомнящая

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ АДВОКАТАМИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье проводится анализ правовых механизмов, регулирующих отношения по оказанию юридических услуг адвокатами на территории Российской Федерации. Исследуются вопросы правовой регламентации понятия, признаков, структуры и динамики договора на оказание юридических услуг адвокатами.

С учетом положительного опыта правового регулирования отношений по оказанию юридических услуг адвокатами в странах Европы предлагается авторский подход к совершенствованию российского законодательства в обозначенной сфере. При этом исследуются как особенности организации деятельности самих адвокатов в рамках различных адвокатских образований, так и динамика отношений между адвокатом и лицом, интересы которого представляются.

Подобный подход позволяет выделить наиболее оптимальные векторы совершенствования отечественного законодательства в сфере отношений по оказанию юридических услуг адвокатами.

Ключевые слова: юридическая услуга, адвокат, правовая помощь, законодательство, гражданское право, представитель, гражданский кодекс, адвокатское бюро, суд.

A. N. Sadkov, I. S. Nepomnyashchaya

LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN TERMS OF LEGAL SERVICES PROVIDED BY ATTORNEYS: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

The present article includes analysis of legal mechanisms governing relations in terms of legal services provided by attorneys in the territory of the Russian Federation.

The authors investigate issues of legal standardization of the concept, features, structure and dynamics of agreements for legal services provided by attorneys. In consideration of the positive experience in legal regulation of relations in terms of legal services provided by attorneys in European states, the authors propose their own approach to enhancement of Russian legislation in the mentioned area. This investigates how the organization of activity of attorneys in various legal practices, and the dynamics of the relationship between the lawyer and the person whose interests are represented.

This approach allows to select the optimal vectors to develop legislation in the sphere of the relations on rendering legal services by advocates.

Keywords: legal service, attorney, legal aid, law, civil law, representative law, civil code, law firm, the court.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют четкие критерии, позволяющие четко отграничить договоры на оказание юридических услуг [1]. Аналогичная ситуация в отечественном кодифицированном общегражданском законодательстве существовала и ранее. Так, в Гражданском кодексе 1922 г. [2] и Основах гражданского законодательства 1961 г. [3] наблюдалось полное нивелирование нормативного закрепления специальных признаков договора на оказание юридических услуг. Тем не менее сегодня с уверенностью можно говорить о существовании

общественных отношений, которые неразрывно связаны с определенным блоком нормативных правовых актов. Как следствие, мы имеем растущую с каждым годом потребность юридических лиц и большей части населения нашей страны в качественных юридических услугах. При этом важно отметить, что судебная практика по отдельным видам юридических услуг не единообразна как на уровне законодательства субъектов Российской Федерации, так и на уровне различных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Мнения, представленные различными авторами в сфере

доктринального толкования юридических услуг, часто противоречат общепринятым позициям. Особенно это касается «молодых» разновидностей юридических услуг, таких как медиация, аутсорсинг и т. п.

Все это свидетельствует о том, что исследование вопроса правовой регламентации понятия, признаков, структуры и динамики договора на оказание юридических услуг адвокатами представляется вполне обоснованным и необходимым в связи с постоянно увеличивающимся сектором «адвокатской составляющей» на рынке возмездных услуг.

Особенности договора на оказание юридических услуг адвокатами заключаются в следующем.

Указанные договоры возникают на основе различных договорных моделей, как прямо предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), так и не предусмотренных, но не запрещенных законом.

В соответствии с договором возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ) исполнитель (адвокат) может давать заказчику (клиенту) устные или письменные консультации в области юриспруденции, составлять проекты юридических документов, разрабатывать механизмы сделок, выполнять иные действия фактического характера. Судебное или иное представительство требует от исполнителя (поверенного/адвоката) совершения от имени и в интересах заказчика (доверителя/клиента) сделок и иных юридически значимых действий, что заставляет стороны прибегать к модели договора поручения (гл. 49 ГК РФ). Руководствуясь принципом свободы договора [4], стороны могут заключать смешанные договоры (ст. 421 ГК РФ), в том числе с использованием элементов договоров комиссии (гл. 51 ГК РФ), доверительного управления (гл. 53 ГК РФ) и др.

По мнению специалистов, обязательства по оказанию юридических услуг, в том числе адвокатами, могут быть представлены договором агентирования [5]. Преимущество агентирования состоит в сочетании в рамках единой договорной конструкции возможности оказания исполнителем правовой помощи фактического и юридического характера, причем как по модели поручения (совершение действий от имени и за счет

заказчика), так и по модели комиссии (совершение исполнителем действий за счет заказчика, но от собственного имени) [6, с. 172—178].

В целом в литературе специфику договоров на оказание юридических услуг в сфере адвокатской деятельности можно свести к следующим признакам:

— особый статус исполнителя услуги — адвоката;

— сочетание юридических и фактических услуг в процессе оказания правовой помощи;

— особые институты, в рамках которых осуществляется регулирование оказания юридической помощи адвокатом: назначение защитника, безвозмездное для заказчика оказание правовой помощи, адвокатская тайна и т. п.

Полагаем, что в данном случае оказание юридической услуги адвокатом о представлении интересов клиента в суде невозможно без наличия элемента фидуциарной сделки. Следовательно, обоснованной видится возможность наделения адвоката правом отказаться от принятой на себя защиты, поскольку в ряде случаев отказ от поручения не только допускается, но и прямо предписывается законом, например, когда уже в процессе исполнения поручения выявился самостоятельный, отличный от интереса заказчика интерес адвоката по предмету соглашения с заказчиком [7].

Соглашения об оказании юридической услуги адвокатом нередко заключаются в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ) [8] в тех случаях, если защитник требуется лицу, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Подобная норма содержится в п. 7 ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [9]. Аналогичная цель достигается посредством использования института ордера, который выдается адвокату соответствующим адвокатским образованием [10].

Если объем и характер юридических услуг невозможно определить заранее, появляются так называемые рамочные договоры и договоры на абонементное обслуживание [11, с. 105], порождающие обязанность исполнителя в

установленные сроки принять конкретное задание (поручение) заказчика.

Таким образом, при определении предмета договора на оказание юридической услуги адвокатом можно указать следующее: несмотря на все многообразие разновидностей договоров на оказание юридических услуг адвокатами, выделяется один их общий признак — исполнитель (адвокат) обязан совершить для заказчика (клиента) юридически значимые действия. Следовательно, можно говорить о том, что по договору на оказание юридических услуг адвокат обязуется совершить юридически значимые действия для клиента/заказчика или в пользу третьего лица, обозначенного заказчиком.

С учетом рациональности применения сравнительно-правового метода при анализе договора на оказание юридических услуг адвокатами хотелось бы обратиться к опыту зарубежного законодательства. Достаточно интересной представляется нормативная правовая база, регламентирующая вопросы оказания юридических услуг в странах Европы. Так, например, в Эстонии по договору на оказание юридических услуг в качестве исполнителя услуги могут выступать адвокатские и юридические бюро, а также адвокаты и юристы, которые являются физическими лицами — предпринимателями.

В отличие от России в Эстонии деятельность индивидуально практикующих юристов, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, запрещена. Для оказания юридических услуг в Эстонии в качестве адвоката могут привлекаться только члены адвокатуры Эстонии, к которым относятся присяжные поверенные и помощники присяжных поверенных. Адвокат может быть только гражданином, имеющим место жительства в Эстонии или гражданство Эстонии, или страны — члена Европейского Союза. Он должен быть не моложе двадцати четырех лет, иметь высшее юридическое образование, отличное знание эстонского языка (устного и письменного) и успешно сдать экзамен на юриста.

Владельцем адвокатского бюро в Эстонии может являться адвокатское товарищество или присяжный поверенный, осуществляющий деятельность в качестве предпринимателя.

Коммерческое товарищество или предприниматель могут учреждать одно или несколько адвокатских бюро.

Адвокат, действующий в качестве предпринимателя — физического лица, должен быть внесен в коммерческий реестр и не может под тем же фирменным наименованием заниматься другой деятельностью, помимо оказания юридических услуг. Адвокату и адвокатскому товариществу запрещается рекламировать себя и свою деятельность.

Представлять интересы клиентов в суде первой и второй инстанций могут как присяжные поверенные, так и юристы, имеющие академическое образование и степень не ниже бакалавра.

Следует отметить, что время вносит свои коррективы и законодательство Эстонии не стоит на месте. В последние годы на рынке юридических услуг этой страны в огромном количестве стали возникать юридические коммерческие фирмы, которые специализируются на отдельных вопросах либо даже отраслях права [12]. В большинстве случаев юридические фирмы предлагают одинаковый набор юридических услуг в области коммерческого и гражданского права. Так, фирмы могут осуществлять следующие виды деятельности: консультируют по юридическим вопросам, представляют и защищают лиц в суде или во внесудебном производстве, составляют проекты договоров и других юридических документов, оказывают правовую помощь коммерческим объединениям в ходе их хозяйственной деятельности, учреждают фирмы, сопровождают нотариальные сделки и т. п.

В Швейцарии адвокат в качестве стороны договора на оказание юридических услуг наделяется особым статусом, состоящим не только в специфике юридической трактовки, но и в определенном социальном статусе. Исходя из существующего предельно сложного порядка допуска к профессии и ее стандартных требований адвокатура Швейцарии является элитой общества. Как показывает статистика, иностранных юридических компаний (британских, американских) на юридическом рынке Швейцарии практически нет, в то время как швейцарские адвокаты практикуют во всем мире. Однако

ключевой особенностью швейцарской адвокатуры является то, что адвокаты позиционируют себя в отношениях с клиентами, коллегами и обществе как основные гаранты соблюдения права собственного доверителя [13].

В Польше с 1989 г. в условиях свободной рыночной экономики стало возможным заключать договоры на оказание юридических услуг не только с индивидуально практикующими юристами, но и через товарищества и юридические консультации, которые объединили произвольное число юристов — как адвокатов, так и юрисконсультов. Теперь в рамках договора на оказание юридических услуг в Польше юрисконсульты могут обслуживать не только предприятия, но и частных лиц.

Тем не менее анализ нормативной правовой базы этой страны позволяет выявить некоторые проблемы в сфере правового регулирования оказания юридических услуг. Так, адвокаты и юрисконсульты имеют свои отдельные органы самоуправления, представленные двумя разными профессиональными организациями. Это деление, оставшееся от коммунистического прошлого, по мнению многих ученых, архаично и непонятно для общества. К тому же оно не укрепляет доверия к профессии. Вместо того чтобы способствовать достижению общей цели, подобное разделение адвокатов и юрисконсультов приводит к ненужным конфликтам и борьбе за позиции в рамках одной профессии, причиняя тем самым вред всему юридическому сообществу. В дополнение к этому содержание двух органов самоуправления вместо одного обходится гораздо дороже [12].

С этих позиций действующий в России механизм, закрепляющий достаточно широкую свободу в возможности выбора контрагента при заключении договора на оказание юридических услуг, представляется более совершенным. Подобная черта проявляется, например, в том, что заключать договор на оказание юридических услуг по представительству в суде по гражданским, семейным, трудовым, жилищным, земельным, экологическим спорам [14] может любой человек. Это создает условия для «здоровой» конкуренции между адвокатами и гражданами, не имеющими адвокатского статуса, но выступающими представителями в судах по

гражданским делам. И именно такой подход отечественного законодателя имеет рациональное зерно в отличие, например, от аналогичных отношений в Германии.

Так, в Германии в качестве судебного представителя может выступать только адвокат, при этом только в случае мелкого гражданского спора сторона может отказаться от адвокатской поддержки. В случае если стоимость предмета иска превышает 5 000 евро либо дело рассматривает кассационный суд, стороны обязаны быть представлены адвокатом. Закон устанавливает минимальную стоимость данных услуг (она зависит от стоимости предмета иска). При этом адвокат обязан представить суду свидетельство о регулярном повышении квалификации. Если адвокат не представляет доказательства того, что он принял ежегодные меры по повышению уровня знаний в области своей специализации, адвокатская палата лишает его титула специалиста [15].

Закон Чехии о юридической профессии [16] определяет, что под предметом договора на оказание юридических услуг следует понимать: осуществление процессуальных действий перед судом и другими органами; участие в качестве защитника по уголовным делам; консультирование; подготовка документов; юридический анализ и другие формы юридической помощи, которые оказываются на постоянной основе и за вознаграждение. Стороной в договоре на оказание юридической услуги могут выступать не только адвокаты, но и нотариусы; исполнители завещания, имеющие право осуществления такой деятельности; патентные поверенные; налоговые консультанты; иные лица, уполномоченные положениями специального законодательства оказывать юридические услуги; работники юридических или физических лиц, члены кооперативов, служащие вооруженных сил (п. 2 ст. 2 указанного закона Чехии [16]).

Таким образом, чешский законодатель в одном законе закрепляет исчерпывающий перечень субъектов, которые могут выступать стороной в договоре на оказание юридических услуг в роли исполнителя этой услуги.

Указанный подход представляется достаточно обоснованным. Подобная регламентация

позволяет избежать, например, путаницы при определении правовой природы оказываемой услуги, в которой ее исполнитель будет выступать неким критерием. Более того, этот критерий будет важен при привлечении исполнителя, оказавшего некачественную услугу, к ответственности, поскольку позволит точно определить характер действий лица, оказывающего юридическую услугу.

Таким образом, полагаем необходимым закрепление в единой статье Гражданского кодекса Российской Федерации перечня субъектов, имеющих право оказывать юридические услуги по договору.

Примечания

1. Непомнящая И. С., Филиппов П. М. Обжалование судебных актов: проблемы правоприменения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2. С. 43—49; Садков А. Н. Функциональная правоспособность юридического лица как правовой механизм ограничения пределов его участия в гражданском обороте // Правовой порядок: актуальные проблемы развития государственно-правовых институтов / под ред. Г. Ф. Барковского, С. О. Беляева, Г. С. Працко. М., 2010. С. 662—665; Коваленко Е. Н. Судебное решение (вопросы теории) // Новая правовая мысль. 2010. № 6.
2. Гражданский кодекс 1922 г. Принят V сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31.10.1922 // Собр. узаконений РСФСР. 1992. № 21.
3. Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 8 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50.
4. Козлова Н. В. Договор возмездного оказания правовых услуг // Законодательство. 2014. № 3; Кратенко М. В. Договор об оказании юридической помощи // Юрист. 2015. № 1; Семенихин В. В. Договор возмездного оказания юридических услуг // Налоги. 2006. № 39; Шаров Г. Оказание юридической помощи бесплатно // Рос. юстиция. 2014. № 6.
5. Пак М. З. О юридической природе договора на оказание правовых услуг // Адвокат. 2006. № 1.
6. Гражданское и торговое право зарубежных государств / отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. Т. 2.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63. Ст. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Скопцова А. Е. Соглашение об оказании юридической помощи // Адвокатская практика. 2010. № 1.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
10. См. пункт 2 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»; п. 5 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; п. 3 ст. 25.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации; п. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.
11. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сб. науч. ст. / А. В. Асосков [и др.]; под ред. Е. А. Суханова, Л. В. Санниковой. М., 2011.
12. Европейский подход / Т. Иким [и др.] // Юрист. 2013. № 47.
13. Крылов А. Адвокатура в Швейцарии // Юрист. 2013. № 32.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Статья 22.
15. Киндсфатер Э. Юридические услуги в Германии // Юрист. 2013. № 47.
16. Act № 85/1996 Sb. of Mar. 13, 1996 on the Legal Profession, with the latest amendments by Act № 219/2009 Sb.